

В глазах Юнь Шу, похожих на цветы персика, читался полный отказ. Он коротко бросил два слова:

— Не могу!

Лу Фэнчжоу был в недоумении. Раньше он никогда не думал о том, чтобы узнавать людей из окружения Цзянь Шужаня. Для него это не имело значения. Его не интересовали ни друзья, ни родственники Цзянь Шужаня. Ему было достаточно знать, что он сам был центром мира для Цзянь Шужаня.

Он даже намеренно обрывал все связи Цзянь Шужаня с окружающими, чтобы удерживать его рядом с собой. Он хотел, чтобы тот вращался только вокруг него, не позволяя никому и ничему отвлекать его внимание.

Но лишь после того, как Цзянь Шужань ушел, он понял, что все эти связи были доказательством того, что тот жил. Без них он даже не знал, где искать воспоминания о том человеке.

— Не жди, Шужань сегодня не вернется, — сказал Юнь Шу, небрежно отстранив руку, преграждавшую ему путь, и направился в водное помещение.

Не вернется? Сегодня суббота, у Цзянь Шужаня простая социальная жизнь, и он не из тех, кто любит развлекаться. Значит, он уехал домой. Скорее всего, именно так и было.

— Спасибо, старший, я понял, — с радостью в сердце Лу Фэнчжоу поблагодарил удаляющуюся фигуру Юнь Шу и, развернувшись, стремительно ушел.

Юнь Шу был ошеломлен. Что он понял? Разве он что-то сказал? Подумав, он решил, что даже если тот и понял, Лу Фэнчжоу все равно не знает, где живет Цзянь Шужань, так что беспокоиться не о чем.

Спустившись вниз, Лу Фэнчжоу стремительно побежал к парковке и запрыгнул в машину.

Несся на полной скорости, но когда машина остановилась у дома Цзянь Шужаня, он вдруг растерялся. Было уже около одиннадцати, и в такое время беспокоить его было неудобно. Ведь Цзянь Шужань жил с родителями, и поздний визит мог вызвать ненужные подозрения. Лучше подождать. Он подождет до утра, а пока просто останется здесь.

Дом Цзянь Шужаня он, конечно, знал. При жизни Цзянь Шужаня он никогда официально не посещал его, не встречался с его родителями. В те времена он действительно был беспорядочным. После его смерти он купил этот дом по цене, в пять раз превышающей рыночную, с единственным условием — ничего внутри не должно было быть тронутым.

Дядя Цзянь Шужаня забрал лишь несколько фотографий и одежду его родителей. Все остальное осталось нетронутым, особенно спальня Цзянь Шужаня. Он запретил кому-либо входить туда, только он сам снова и снова представлял, как его любимый рос здесь.

В этот раз он хотел серьезно отнестись ко всем друзьям и родственникам Цзянь Шужаня, заслужить их признание и благословение. Он хотел серьезно участвовать в жизни Цзянь Шужаня, узнавать о его прошлом от тех, кто его знал, ничего не упуская.

В прошлой жизни Цзянь Шужань эмоционально сломался, что привело к кровоизлиянию в мозг и внутренним кровотечениям, от которых он скончался. Причиной стала неожиданная смерть

его родителей, которая сильно потрясла его. Семья действительно была для него важна.

Их последний разговор был крайне неприятным, они сильно поссорились. Тогда он был вне себя от гнева, мысль о том, что Цзянь Шужань хочет его оставить, приводила его в замешательство, он не мог этого принять.

А смерть Цзянь Шужаня стала для него разрушительным ударом. Ощущение того, что он потерял что-то драгоценное, было ужасным.

Он вышел из машины и стоял внизу, глядя вверх. Мысль о том, что его любимый находится здесь, наполняла его сердце теплым ветром. Прошло уже четырнадцать лет, и его сердце никогда не было таким живым. Высохшая пустыня наконец начала покрываться зелеными ростками.

— Молодой господин, уже поздно, вы не вернетесь? — Водитель, наконец, не выдержал и вышел из машины, чтобы напомнить своему хозяину, протягивая ему куртку.

Сегодня они побывали в нескольких местах, и теперь остановились здесь, в старом районе, холодном и неприметном. Водитель не понимал, зачем они здесь, когда могли бы наслаждаться в клубе.

В конце марта ночи в Цзинчэне были довольно холодными, но молодой господин просто стоял, и выражение его лица было необычайно мягким.

— Иди отдохни, сегодня я останусь здесь, никуда больше не поеду, — Лу Фэнчжоу взял куртку и надел ее.

Он еще не достиг возраста, когда мог бы получить водительские права, поэтому везде приходилось брать с собой водителя, что было неудобно.

— Молодой господин, завтра ваш день рождения, разве не будет проблем, если вы так поздно не вернетесь? — Водитель работал на Лу Фэнчжоу много лет, поэтому позволял себе такие вопросы.

Он не понимал, что происходит с молодым господином, который всегда был своенравным. Но стоять всю ночь в этом старом районе было для него новым опытом.

— Ничего, завтра вечером будет банкет, я успею вернуться к обеду. Иди, тебе здесь не нужно быть, — тон Лу Фэнчжоу стал холоднее.

Он просто хотел спокойно ждать здесь, хотя сейчас это ожидание было для него мучительным. Но он не мог иначе. Было слишком поздно, и он не хотел тревожить сон Цзянь Шужаня.

Завтра, завтра они встретятся, и все обязательно наладится.

Если бы он вернулся на полгода раньше, тогда бы он сразу начал ухаживать за Цзянь Шужанем, не позволяя ему страдать, не подвергая его своим глупостям, а всегда оберегая его.

Вспоминая последние полгода, он понимал, что постоянно издевался, был язвительным и саркастичным. Заставлял его ночью стоять в очередях, публично флиртовал с другими, чтобы унижить его, или просто оставлял его в одиночестве, позволяя друзьям неуважительно относиться к нему.

«Черт, лучше бы не вспоминал», — подумал он. От этих мыслей сердце сжималось от боли, а по телу пробежал холодный пот. От ночного ветра его пробрала дрожь. Ему хотелось дать себе пару пощечин, как он мог быть таким подонком!

Лу Фэнчжоу мысленно убеждал себя, что все в порядке, что Цзянь Шужань все еще любит его, что он сможет вернуть его, что еще не поздно.

Цзянь Шужань проснулся, тяжело дыша, голова была мутной, а тело покрыто холодным потом. Он снова видел тот сон, тот подвал, грязное место. Чистая тьма и тишина, разъедающая боль и пронзительное отчаяние, словно нити, обвивали его, увлекая в пучину. Волны удушья накатывали одна за другой, никто не приходил на помощь, никто...

Страх распространялся, он боролся...

С трудом открыв глаза, он постепенно приходил в себя. Полежав некоторое время, он повернул голову к окну, на котором была закрыта лишь половина шторы. Снаружи уже рассвело.

Встав, он полностью открыл шторы и окно, впуская утренний холодный воздух. Ему нужно было прояснить мысли и развеять тяжелое чувство тревоги. Похищение, хотя и произошло в прошлой жизни, по его временной линии случилось всего месяц назад.

С тех пор он боялся темноты, поэтому теперь всегда спал с ночником. Он заказал два одинаковых ночника на батарейках, один для общежития, другой для дома.

В общежитии он установил занавеску на кровать, чтобы не мешать соседям. Дома, даже с ночником, он оставлял шторы наполовину открытыми.

Он также не мог находиться в полностью закрытых помещениях, особенно без окон, это вызывало у него чувство удушья.

Он понимал, что это психологические проблемы, но пока не мог найти решения. Возможно, в будущем, когда будет время и деньги, он обратится к психологу.

Придя в себя, Цзянь Шужань вернулся в кровать и выключил ночник. Было еще рано, родители не проснулись, и он решил пойти на пробежку, а затем купить завтрак.

Переодевшись в спортивную одежду, он тихо спустился вниз. Оказавшись на улице, он почувствовал, как утренний ветер развеял его депрессивное настроение, и он снова почувствовал себя немного живым.

Размявшись, он собирался начать пробежку по привычному маршруту.

— Цзянь Шужань! — за его спиной раздался дрожащий голос, в котором слышалось легкое сдвоенное рыдание.

Цзянь Шужань окаменел, подумав, что это галлюцинация. Обернувшись, он увидел Лу Фэнчжоу, стоящего недалеко от него. Лицо того было трудно описать — то ли возбужденное, то ли испуганное, с легкими темными кругами под глазами. Обычно безупречный и ухоженный до кончиков волос, сейчас он выглядел слегка растрепанным, смутным, но с ноткой надежды.

С того момента, как Лу Фэнчжоу увидел его в дверях подъезда, его дыхание участилось, и огромная радость захлестнула его, как поток.

<http://bllate.org/book/16351/1477926>